

...Очистить родник и вернуть его к жизни – все равно, что вернуть связь с прошлым.

Вода не иссыкает, как и время, она есть всегда, даже в жестокую засуху: уходит глубже, прячется, но есть!

Открывается она, как сокровенные Знания, не всякому, хотя предназначена для всех, как свет солнца.

Очистить родник-это значит, пройти тропой предков, внести свою энергетику, пролить свой пот и даже кровь, испросить возможность благодати.

Ключ.. Ключка...

Говорили, что вода была в нем такая студеная, что не многие решались испить ее –била из самых недр, чистая и живительная, ледяная водица!

Подкожной памятью угадываешь те тропки, где проходили бабушка, дядя Женя (именно он хранил в чистоте и порядке этот родник), бегали резвые ножки подранков стеречь бестолковых овец по этим буеракам, лощинам, оврагам, кручкам. Но бадырь тогда казался мягче, милей или его тогда вовсе не было?

Не оттого ль ты затянут землей, родник, и запечатан, что иссыкает тяга припадать к истокам? Не оттого ль ты сух, что мы очерствели?

Зачем же мы приходим сюда уже зрелым, выдавшим виды, тихонько садимся на землю-матушку и всем своим стержнем и теплым светом поверх головы ощущаешь ту благодать, которую трудно выразить словом, а можно только внимать ей, откликаться.

И, хотя бы, в знак благодарности за доброту в нашем страшном мире, принимаешься с новым упоением чистить родник, словно чистишь самого себя, испрашиваешь прощения и позволения приходить сюда еще и еще.

Попробуйте испить воды из родников начала детства,
Попробуй отыскать следы истоков, принятых в наследство.
Что хочешь трепетно вернуть?
Связь с прошлым? Собственное ль становленье?
У памяти широкий путь через года и поколения.
И сколько б не было долгов, есть Долг один, прямой и кровный:
Очистить путь для родников,
Живой воде дать свет сыновний,
Дочернее тепло пролить, слезами очищая душу.
Попробуйте из родников испить, воды сеченья не нарушив!
29 ноября 2012

Кудыкиной горе

Давай вернемся в те места,
Где Русь распахивает крылья,
Где безупречные места
Нам родники свои открыли.
Там, где холмы под небеса,
А у подножья- сабля Дона,
Где золотые словеса
Ласкают заводи затона.
Где дух захватывает даль,
Где облака целуют темя,
Где стовековую печаль
На плаху уложило время.
Где богатырь оставил шлем,
Где конь подковой обозначил
Загадочную суть проблем,
Их разрешенность на удачу!
Где были молоды, легки,
Где за птенцами воспаряли,
Где из бойницы две руки
Одна другую пожимали!
Там, где дыхание Руси,
Там нашей Родины сердечность,
Там место мудрости и сил, там тихо замирает вечность!

2.10. 2015

Михаилу Бондареву - Вера Степная

Мне не дает покоя эта книга,
Я с ней ложусь и просыпаюсь с ней.
И не было еще такого мига
Без путеводной ниточки ее огней.
И эти фотографии живые,
И диалектный говор большинства-
Статьи расстрельные подпишут не впервые
И алой нитью свяжут суть родства!
Мы все повязаны глубинным, сокровенным!
И дела нет до званий и чинов!

Вздыхает пахарь исповедь Вселенной
И борозду ведет из глубины веков!

21.05.2016

Если кто-то ломал, то другой подбирал,
Кто-то купол порушил, кто в бессильи стонал,
Кто-то кровью багровой свой след оставлял,
Ну, а кто-то звериный оскал оголял...

Задержали бы взгляд и Рублев, и Шагал,
Сам Тарковский сюжетную линию б взял,
Как эпохи Отечества все же

С горькой этой историей схожи!
Что сближает нас всех и роднит, земляки?!
Отчего мы близки, будто пальцы руки-
Это Память и Вера, истоки корней,
Этот звон бесконечный бессмертных церквей!

21.05. 2016

Я за нее в огонь и в воду,
Да я , да мы!... мы не рабы!..
Покамест, русскому народу
Шлагбаум расшибает лбы.
Пока что наши перспективы
Чехлят заезженные псы,
Дай в руки им калаш, на нивы
Прольется кровь слепой росы!
Мы можем быть гостеприимны,
мы можем двери распахнуть
И распевать чужие гимны,
При этом не меняя суть,
Пройти бессмертными полками,
Своих защитников ценя,
И воровать зерно мешками,
Чтобы на водку поменять.

Сколько дней впереди. Сколько света!
Все запишется в книгу Исходного дня.
Ну и что из того, что закончилось лето?
Есть и в осени много живого огня!
Это просто: вскочить на двуногого друга
И умчаться в рассветные дали полей.
Запылавшей кометой из дантова круга
Улетучиться шквалом остывших страстей.
Оставайтесь, живые, в согретых постелях,
Досьпая свои одинокие сны.

Эта осень своею листвою разделит

Календарь моих дней на своих и чужих.

«Деревенские»- как ругательное,

Режет слух острием касательным

Относящееся к землякам и родне
Деревенские – то бишь в грязи и говне?

« Деревенские!» Как недотепы,

Выпивохи, воры, долбоебы,

Ваньки-встаньки, лавки да печь...

Пасть закройте и слушайте речь.

«Деревенские»- совесть и честь глубинки,

От Грачевки и до Ильинки,

В ком жива еще память отцов

В вечной связке крестьянских и прочных венцов.

Где избу называют жило?

Где ухоженные могилы?

Где здороваясь, машем рукою,

Где тебе в непогоду откроют!

Духом крепкие, справные статью,

Не за страх, а за совесть за немощных братьев,

За родителей жителей городских

Тянем жилы в трудах и молитвах своих!

И дома наши будут теплы и красивы,

Тянем лямку и будем живы!

И приветим гостей хлебом-солью,

А они нам ответят любовью!

Пусть весною кормилица распахнется,
Суть моя деревенская всколыхнется!
«Деревенские»- значит открыты, просты,
не сжигайте связующие нас мосты!

Не обнажаться - приоткрывать,
Это, как боль свою увещевать
Или по лезвию бритвы опять,
Как повелось на Руси, ступать
Голой ступней – ты поэт или нет?!
В жернов его, если даст ответ!
В пекло его, если не солжет!
Бог бережет? Сатана стережет?
Сам для себя береги тот отчет,
Милый поэт, птицелов, звездочет!

12.06.16

И этот дикий слог не из простых,
Под стать и суть лирической закваске,
Вот вывернется параллельный стих,
Его отшлифовать и не предать огласке-
Вину дать настояться, строчке отлежаться,
Тогда уж отпуская своих гнедых!
Терпенья! Мудрости! И ясности ума!
И, скажем проще, искры озаренья-
Пусть вырываются в эфир, как шпаги взмах

хотя б одним законченным стихотвореньем!

24.03.2016

Она любила отблески воды,
Танцующие на стекле террасы
И разных статей и мастей мосты
Любила так же, как учитель классы,
Остывшие от оголтелых ног,
Оглохшие от криков перемены,
И этот незаконченный урок
Закончится однажды во Вселенной.
Она могла сидеть и час, и два,
Задумчиво любуясь на качанье
Немых берез, смотреть, как тихо гладит синева
Младенческую голову молчанья.
А май преображался день за днем,
И мы с тобой в том мае повзрослели,
Пойдем гулять в наш сад и оставаться в нем
Какой-нибудь распахнутой аллеей!

31.05.2016

Ты о себе, как обо мне!
И этот круг вокруг луны,
И эти мы, как на луне!
Мы в самом центре - я тебя люблю!
Я так тебя люблю, я до смерти тебя люблю,
Я умереть могу! Я кровью захлебнусь!
«Взглянули бы, как я под током бьюсь!»...

Услышали бы стон ночных видений,
Вчитались бы вот в это откровенье!
И если вы когда-нибудь болели,
То камня в спину бросить не посмели б!

Март 2006

Длилась ночь эта долгая без конца
Все чернилами крыш,
Цифровую картинкою из Watshap
Разодвинута тишь...

Размежеваны мыслями небеса,
Извини, что в альбоме твоём я пишу словеса,
Приходящие ночью многоголосой,
Отвечающей нам на дневные вопросы.
А впотьмах попадается кисть, акварель,
Я искала перо, а нашла свиристель.

2015

Спи, моя кроха, я мысленно песню слагаю,
Как за тобой по тропе неотступно шагаю,
Нет, я ведь старше тебя и сильнее – впереди!
Только засни, мой младенец, как боль засыпает груди!
Спи! Ты устала... Я даже дыханье таю,
Мирно и просто душевную песню пою.
Даже лампаду святую не смею, не смею зажечь:
Как я хочу от болезни тебя уберечь!

2008

Даже после смерти по вине ничьей
Призову тебя на утешенье.
Захлебнется свистом соловей
От невысвистанного озаренья.
Будет знать, как истово люблю
Солнца восходящее свеченье,
Паруса расправит кораблю
Радостная сила вдохновенья.
И, когда не станет больше дней,
Всех, что нам отмерено Всевышним,
Все равно зальется соловей,
Затерявшийся в цветущей вишне.

Не имею и права, спросить: Почему
Эти двадцать шесть лет не искали и следа?
Не вмещается в сердце, не подвластно уму
Отпылавшее зарево дикой кометы!
В параллельных инстанциях, снах ли, словах
Нечто общее с обликом бывшим моим угадали,
Но какая безделица- слыть на устах
И не быть острой болью хотя бы вначале!

Я вот что хочу сказать:
Вы только меня позовите!
Не надо в сетях искать-
Мобильные тонки нити.
Бегущие облака
Меняются кинолентой-

Мы ж смежены наверняка
Каким-то межстрочным контентом!
Настанет, настанет черед
Распахнутой степью ворваться
В тот город, что в сердце живет,
И будет в груди оставаться!
И в снах пребывать ночных
То светлым, а то темноликим...
Вы только дождитесь моих
Стихов откровенные блики!
Каштаново благоухать
Во всех перспективах зримых,
Пионами набухать,
Ведя из Парижей и Римов.
Я малый твой лепесток,
Там юность страницей зависла,
Там бьет для меня исток,
Родник, судьбоносный и чистый!
5.06.2016

Так, сбросив одежду, как прожитый день,
Срываюсь в дорогу незванной,
Крылом задеваю всемирную тень
И режу ее многогранность.

Нет, это не мной, а тугой тетивой,
нацеленною к полету
стрела прозорливая режет покой

и сонную гладь расчета.

И ветер - мой брат! И сестра моя – ночь!

И нет на пути мне преграды,

Лишь только бы ты не гнала меня прочь,

Лишь только б оставила рядом!

Сент. 2015

Есть красивей, я знаю, места,

А милее для сердца нет!

Неказистая их красота

Уместилась в багряный рассвет.

Для кого-то моря, мегаполисы

Стали смыслом иль Божьим промыслом,

Для меня ж перспективы околицы

На ладони лежат ржавым колосом.

День иль два, или тысячу лет

Будь в Париже иль Петербурге-

И во сне станешь звать свой багряный рассвет,

Вместо Сены с Невой вспоминая Чучурку.

Я не знаю, как это назвать:

Может, корни, а, может, истоки?

Но в душе зарождаются строки,

И мне надо их травам раздать!

11.06.16

Лучшие строки пишутся болью,

Пишутся кровью и стоном души,

Рифмы кристальные сдобрены солью
В этой давно онемевшей глуши.
Больше не надо свободных скитаний,
Странствий в затерянных городах,
О, эта музыка слов сочетаний,
О эта мачеха-знак

11.6.2016

Апатия- путь к смерти и забвению,
И те из нас, что собирались жить

Да что об этом говорить с тобой!
Совсем не нужно, потому что сложно...
И разминуться не тропой-судьбой
Конечно, горько, но, увы, возможно.
Я узнаю и голос твой, и стать
И, как ни странно, даже и одежду...
Похорошел! Светло мне узнавать
спустя сто лет, что мы с тобой все те же.
Такие ж гордецы и самолюбы,
Такие ж ветреники всех полей,
Но отчего так онемели губы,

Походка резкая вдруг стала тяжелей?
Как прежде, удаляюсь без оглядки,
Лишь слух остался где-то позади,
Останется таинственной загадкой:
Кто от кого когда-то уходил...
Так отчего ж, дайте мне ответ,
(когда добавились седины и морщины)
Так бьется сердце через сотни лет
При виде этого знакомого мужчины?
1.05.2016

Буду писать о своем дорогом
и о своем сокровенном,
как проходили с тобою вдвоем
путь по бескрайней Вселенной.
Как мы делили с тобой на двоих
Промахи, взлеты, паденья,
Век притаился и злобен, и дик,
Век скоростей и мишеней.
В мире и дружбе, как кедры крепки,
Если же в ссоре - пробиты,
Руку протянешь - в ответ две руки
Тайной сердечною свиты.
Чувствую кожей и даже душой
Страхи твои и сомненья,
С кем говорю? Неизменно с тобой
В каждом своем откровенье.

Твердая память листы ворошит
Тех отпылавших событий,
День наш сегодняшний накрепко сшит
Дружбы сердечною нитью.

День долее длинных нитей
Свивает клубок событий.
Своим представлением в лицах
Совсем не спешит поделиться!
Несет долгожданным подарком
Эмоций выплески ярких:
Все сбудется в эти сутки
В желаемом ярком сгустке!

Отыграйся, марток, за февраль,
Этот враль перепутал, смешал всю колоду!
И себе, и тебе запрещаю печаль,
Переждем-ка с тобой непогоду!
В нашей дивной стране есть в избытке всего:
И поземок седых, и зловещих морозов

И талантливых вралей прогнозы.

Вот так мы встретили десятилетие свое,
В Воронеже, на лавочке вокзала.

Не затупилось- заточилось острие,
Не дрогнула Любовь, но возмужала.
Продрогла ночь в синеющих углах,
Мы плавно добрались до середины,
Подкрашены седины на висках,
Но что они для образа, седины?

Все для того, чтоб ты меня любила,
Одна из недописанных страниц
Внезапным дуновением открылась
Прелестным кружевом искусных мастериц!
Бог в помощь каждому в его работе
И, может, в самых небывалых снах.
Все сокровенное в моих стихах найдете,
Пытливый взгляд все вычислит в глазах.
Холодный дождик сетью бесконечной
Напомнит о былой хмельной весне.
Я верю, верю, поселилась вечность,
Когда любовь расправилась во мне!

Жизнь сама расставляет акценты в ряд:
Вожжи в руки да выше голову,
У Вселенной давно припасен маскарад,
по задумке Творца - это здорово!
Я одна, но с привычками ближнего
И в одеждах из сокровенного
Соблюдаю пророчества книжные,
Но с успехами попеременными.

Эти образы взяты из времени,
Где мерцали огни далекие
И стучит подсознание в темени:
Темень, прочь! Наши мысли высокие!
Я сама, как стихийное зарево,
Польхаю хвостами пламени

И когда я внезапно пойму,
Что окончена жизнь,
Мимолетно и скоро,
что уже не до лжи и до спора-
Поклонюсь я Творцу самому,
Когда я неизбежно пойму,
Что окончена жизнь,
Что она отошла в бесконечный рубеж
И душа расцвела, отлегла, облекла...
Разве можно искать ее меж
Чуждых близких и чуждых живых.
О, живущих животных язык!

Я все-таки благодарю Творца,
что он давал мне кров и пищу,
Когда весь мир был пепелищем-
Он слезы отирал с лица.
Что вразумлял меня наутро,
Что посылал мне благодать,
И, помоги мне, вечно Мудрый,

Предназначение оправдать!

Близким
Ни плоть, ни стать,
ни иноходь, ни сходство.

Иное качество родства - юродство!

Вы не из тех, кто над стихами горько плачет,
Над кем домоклов меч маячит,

Кто голову свою на плаху
или последнюю рубаху,
иль руку со всего размаха,

когда всего-то- перстень снять!
Мы – разные, вам – не понять!

Оставьте несыгранным скерцо

Осколок у самого сердца,

Пусть гложет его темнота!

Как будто одна во всем мире,

В немой полусонной квартире

Меня стережет немота.

Взгляд в зеркало- оторопь свяжет!

Не сказано? Мысленно скажет:

- Простимся, двойник, до утра!

А там, может быть, не проснемся,

Иль судьбами переморгнемся,

Моя козырная сестра!

- Да, люди, любить не умеем!,

В своей оболочке стареем,

Я мрамор, застывший портал.

Шаги? Нет надежды, все мифы!

Смолкайте, уснувшие рифмы,

Ваш автор сегодня устал!

Да не слушай стук в окно-

Некому стучаться!

Не с тобою пьют вино,

Захмелев от счастья.

Одиночества обхват

верен и надежен,

А на сердце камнепад

С грохотом уложен

Я разве живу? – тебя ожидаю!

Я разве дышу? Я почти задыхаюсь,

Мне воздуха мало. Я камни глотаю.

А птицы поют и свободно летают...

Казенно-тревожная фраза «есть повод»,

Нет, это хомут и натянутый повод.

Ты смотришь в глаза, а я вижу в них вечность,

Далеких миров или душ бесконечность.

Я фобией-рифмой могу захлебнуться

И где-нибудь в шлюпке без весел очнуться.

Как прежде, быть твердой уже не по силам,

Я просто тебя от себя отпустила.

Как душно и знойно раскинулось лето!

Не пот, это жизнь вытекает при этом.

Быть перекрестком на семи ветрах,

Познать любовь, отсеять страх,

Узнать, где истина, где ложь:

Дверь распахнется - ты придешь!

Как ходят мысли по умам,

Как веют ветры по полям,

Как наша речка рябь знобит,

Так мое сердце о тебе болит.

И бродили б от зари до зари

По полям да по степям! Посмотри,

Ширь какая! Синева! Воздух талый!

В феврале ведь не найдешь март бывальый!

Веет светлая капель серебрянки,

Кто был жестким, стал теперь мягче глины,

Так и тянется к любви каждый кустик

Ведь ты теперь не позвонишь

мне,

Пусть сердце в медленном

огне

Не уцелеет, а сгорит!

Ритм

Его уж больше не кипит-

Спит!

Выстукивает стэп спонтанными ступнями,

Стесненность рассекая суть,

И все, что было между нами,

Расстреляно чечеткой в грудь.

Об эти дробы самородства

Раздроблена и радость дней,

какое плотское юродство

хранит угарный дух вестей!

Выпрыгивает пульс наружу,

Речь спотыкается в груди,

В чем замысел твой обнаружу

Не знавших меры в питии?

И как же горько, как же страшно

Глубокой ночью засыпать,

В воспоминаниях вчерашних

Хоть что-то светлое искать

Разговор об ушедшем друге

-Мы целый день с тобой вдвоем!

-А я скучаю! Я уже скучаю!

-А эти новости последние о нем

Предположеньям давним отвечают.

-Зачем у этой осени листва

Зарделась пролетающей кометой?

-Зачем его последние слова
В эфире голом угасают без ответа?

В церквях давно отпет сорокоуст,
Уже земля продрогла от мороза
Осиротел и пес, и дом твой пуст,
И от свечи - лишь лужица от воска.

В городах
Я, кажется, умру от тесноты
Квадратных улиц, параллельных лестниц,
От городской тревожной суеты,
Фильтрованных эмоции душит прессинг.
Здесь роуминг приветствует в сети,
но перекрыта связь моя с землею
А без нее меня уж не спасти,
Лишь к ней припав, я становлюсь собою!
Кормилица! Опора! Плоть и кровь!
Из чудных Эрмитажей присягаю
Земле родной на верность и любовь-
Я полземли босой пройду домой, к родному краю!

Я отрекалась много раз
От своего предназначенья,
Бесценный дар тихонько гас
В невысказанном откровеньи.

Ты будешь глух, ты будешь нем,
В чужом пиру незванным гостем,
Но все воздастся и зачтется
Строкой написанных поэм!

Пусть не приемлется толпой
Твое молчании на пире,
Крепись, поэт, в жестоком мире
Миг вдохновенья за тобой!

Когда утихнет боль в груди
И сердце перестанет биться,
Я горько выдохну: Иди,
И вольной будь в своем пути,
Моя двойневая сестрица!
Забудь дыхание мое, плечо и руку,
Теперь меж нами воронье
Снует по кругу.
А белой нет среди ворон,

В многоголосье
Нет сокровенных из имен

От тех высоких дней глубокая усталость,
Такая, что руки не приподнять....
И редкая слеза- какая все же малость
На чаше тех весов, которых не поднять.

Отношения разрываются,
А точнее сказать прерываются.
Я иду по земле, говорю в небеса:
Я родилась одна, пребываю одна-
Разве так на веку полагается?
Что ж, палач за спиной, нем и тяжек притих?
Не твоим ли хлыстом продиктован мой стих?
Не твоим ли мечом вскрыты

Ожидание

Ты железною хваткой разжалобишь зверя,
Ты распахнутым жестом мои вскроешь двери,
Ты не дашь мне напиться у самой воды
Ты близнец и двойник искрометной беды!
Раскаленный металл, бесконечна и вечна,
Я тобою по косточкам вся изувечна,
Драгоценные дни убывают на нет,
Ожидание!- я не дождусь твой ответ!
Ты с прикованным взглядом меня оставляешь,
Страхом и одиночеством благословляешь.
Преднамеренное это мое состоянье,
Никому-то ненужная, власть ожиданья!
Я тобою объята, тобою распята,
Расцелована в самые губы,
Любишь ты меня, ожидание, любишь!

Подлость подкрадается неслышно,
Бьет тупым замахом со спины.
Покидаю дом твой- так уж вышло:
В немощи- кому теперь нужны?
Вот замок, ключи и шесть ступенек,
Даже ветер гневный ворот рвет...
Дым костров покажется осенним
В том апреле, что сейчас идет.
Вперемежку с горькими слезами
Ритмы сердца рвутся из груди
Под апрельскими седыми облаками
Одиночество маячит впереди.
В разноцветные мои глаза смеется,
Тешится, как горько мне брести.
Одиночество друзьями создается,
Нас предавшими на жизненном пути.

22.04. 2015

И не светятся больше ночами
Два крыла у меня за плечами....

А. Тарковский

День весенний начнется сладко,
Но терзает, не дает мне покоя загадка.
А верней и точнее, тайна исхода
Мира в целом и меня, мелкой сошки, ухода.
Вот вчера темной ночью подкралась тоска,
Пелена застилает высокие облака,

Что же будет со мной? Отчего темнота?
Даже ангел, и тот закрывает уста!
Допустил в мою душу унынье и страх,
Надоумил все выплеснуть в этих стихах
И кому прочитаю, кому прокричу:
«Мир прекрасен! Я видеть! Я жить в нем хочу!»

24.04. 2015

В замедленной схватке держу блокировку,
Телефон отключила, включила тоску,
У дождливого лета появилась воровка
Этих дней и ночей на морском берегу.
Оттого, что давно свой причал потеряла,
Оттого, что увесистый якорь канат оборвал
Почерствела душа моя, медленно сжалась
Бирюзовою глиной из бухты Инал.
Я давно среди людей заплутавшая шхуна,
Нет уж сил, как и прежде, держаться особняком,
Засыпаю ничком в опустевшей и дикой лагуне
И во сне вытираю соленые брызги истрепанным плавником.
В соцсетях невидимка, ВКонтакте пробои,
Исключила из ленты вчерашнюю боль,
Сиротливо немею от избранной роли,
И мечтаю, чтоб высохла на щеке моей соль.

2015

А для кого же пишутся стихи,
Которые мы втайне напеваем!
Все для того, чтоб оправдать долги,

Те, что с рожденья нам повелевают

Вставать к листку в полночь,

Сквозь разговоры слышать,

Как бьется рифмы пульс,

Как мечется твой слог..

Гармония стиха! Строка словами дышит

И голос автора рефреном между строк.

О, тайна Лиры, кто ее коснулся,

Уж, верно половину из долгов

Вернул Творцу...

Не более, чем как позавчера

Присядь со мной послушать тишину январскую,

Она раскинулась холстом, она распластана ковром-

Она же барская!

Вдали огни бесшумных трасс блестящие,

Бегут мгновенья мимо нас, с собой манящие,

А мы сидим плечом к плечу и темень слушаем

Козлов! все равно я там буду, Козлов!

Я волком лесным по тебе содрогаюсь.

На запах иду из соседних лесов,

На голод всей шкурой своей отзываюсь.

Козлов!, отыщите меня в том дворе,

В той самой, в той страшной его сердцевине,

Я там задыхаться осталась в седом декабре,

Поэтому места мне нет не далекой чужбине.

Козлов! Распахнется мучительно дверь,

я прежним волчонком войду, замирая,

Козлов! Город роста и город потерь!

Там нежную юность свою по глотку собираю.

Козлов! Ни лихую беду,

Не гибель мою там никто не заметит,

Но, все ж, мой булыжный, к тебе я приду,

Мой старый и славный, бездушнейший город на свете!

1994

Цветаевой

Снять голову, как снять доспехи,

Глотком испить вино стихов...

И над зарею слышать эхо

Божественных ее шагов.

Для этой русской парижанки

(родись хотя б на век скорей)

Быть псом любимым у лежанки

Иль крошкой в горстке сухарей!

Повесилась! Чтоб быть все выше!

Паришь в полете немоты...

Россия, потерявши крышу,

Какую дочь теряешь ты!

Кто снял тебя? Укрыл? Кто спрятал?

Какие сны поет февраль?

Как в матери, в твоих заплатах,

Мне ниточки ничтожной жаль!

Была старухой и ребенком,

В родной стране родным врагом.

Как над полуживым котенком,

Рыдаю над твоим стихом!

1995

Болела, лепила и снова болела,

Как вдруг- неожиданный гость!

И я, всполошившись, навстречу летела,

Принять от Вас шляпу и трость.

-Входите! Не убрано! Все не на месте!

Болею! Ну что с меня взять!

Как странно- Вы здесь, мы находимся вместе,

Я профиль стараюсь ваять...
Но пальцы оглохли, струна натянулась,
Душа лихорадит и хочет понять:
В какой это омут я зря окунулась
И стоит ли берег искать?
Какой уж там берег! Какое спасенье,
Когда из болезни- в болезнь!
И, помнится, встреча была в воскресенье,
О том у Вас тоже есть песнь.

Мичуринску

16

М.В.И.

Это вовсе не подвиг, это также естественно,
Как умыться с дроги или хлеб на столе.
Вы идете устало и немного торжественно,
Я люблю и целую каждый шаг на земле.
Моя бедная роза, подбитая птица,
Так измучена жизнью, как новый Ваш дом!
Все равно, Вы ее напоили водицей,
Как меня напоили своим естеством!
Просыпаться и мчаться в какие-то дали,
А в душе- лишь молиться и верить в исход!
Если мы назначенье свое оправдали,
То и в нас отразиться великий Приход!

26.05 1999

17

Желтый свет! Желтый свет, я от улицы этой!
Под ногами асфальт черным зеркалом лижет живот.
Стынут мартовским инеем два силуэта:
Я иду и, мне кажется, вечность со мною идет!
Желтый свет! Я, наверно, уже не согреюсь,
Где-то в самой груди мне упрямо стучит: не дойти.
Я не знаю. не знаю, на что я надеюсь!
Только мне в этом свете, как сердцу слепому в груди.
Желтый свет! Даже издали я спотыкаюсь

18

Женщина в траурном бархате
Не от мирской суеты!
Женщина в траурном бархате
Слезы роняет в цветы!
Ах, как неистово хочется
К платью прижаться щекой,

Кончится импровизация,
Кончится эта игра,
В траурном бархате Грация
Будет со мной до утра!

19

О, зрелость женщины, огнем
Вечерний шелк вас напоит,
Отпустит в усыпальню...
Загадочностью вдоха удивит,
На ушко пропоет о чем-то дальнем!
О, эта нежность речи и руки!
О, эта пристальность вечернего вниманья!
Сегодня мы торжественно близки,
А завтра- между нами расставанья!
Когда Вы имя краткое мое
Глубоким голосом спокойно назовете,
Покажется, что
И ранее меня во мне живете.
И, если бесконечно окликать
Возьметесь, чтоб вселить в меня тревогу,
То я забуду Родину и мать,
Поэзию, и музыку, и Бога!
1988

М. В.И.

Это просто печаль опустилась
На плечи, как белая шаль...
Я ни с чем не простилась,
Это просто печаль!
Буду верить: Вы живы!
А снились по-разному сны!
Испрошу я у Бога в ответе любом- тишины.
 Попрошу, понадеюсь и птицу в полет отпущу,
Я и в маленьком городе, и в далеких мирах Вас сыщу!
Окт.1999

22

Десятилетия спустя
рождаются на свет поэмы
И мы уже не те, не те мы
Десятилетия спустя!
Немного сдавлена душа
От бесконечных испытаний,
И чаша, полная страданий,
всем полнозвучьем хороша!
Мою любовь и тополям,
И пыли у порога храма
Я памятью вот этих шрамов
В знак багодарности воздам!
2000